

Одноклассники не спрашивали Чэн Жуя, как он познакомился с Шэнь Вэньшо. Школьные сплетни распространялись быстро, и когда он вошел в класс, уже слышал, как кто-то из учеников объяснял, что у бабушки Шэнь Вэньшо проблемы со здоровьем, и дома за ним некому ухаживать, поэтому он переехал к их классному руководителю, учителю Чэну.

Дом учителя Чэна — это и был дом Чэн Жуя. Всем в школе было известно, что Чэн Жуй — сын учителя Чэна.

Таким образом, все поняли, почему у школьных ворот произошла та сцена.

Дети учителя вызывали у одноклассников смесь презрения и страха, потому что в их глазах он уже превратился в доносчика, который мог пожаловаться учителю. Если происходило что-то не совсем приличное, все обсуждали это украдкой, стараясь, чтобы Чэн Жуй не слышал.

Хотя главный герой событий сидел прямо здесь, все молчаливо решили не спрашивать его, а узнавать подробности о том, как Шэнь Вэньшо поселился в доме учителя Чэна, от других учеников.

После утреннего самостоятельного занятия все отправились в столовую завтракать. Чэн Жуй, как один из немногих учеников, проживающих вне общежития, остался в классе с двумя другими учениками.

— Чэн Жуй, — вдруг позвал Шэнь Вэньшо, стоя в дверях класса.

Чэн Жуй вздрогнул от неожиданности.

Шэнь Вэньшо вошел в класс, как будто это был его собственный, без всяких церемоний подошел к столу Чэн Жуя и сунул ему в рот лепешку из пакета.

— Угощаю завтраком. В следующий раз не забудь позвать меня, понял?

— Спасибо... — пробормотал Чэн Жуй, едва не умер от страха, думая, что тот пришел разбираться с ним.

— Пойду, — Шэнь Вэньшо слегка потрепал его по голове и ушел с грацией.

Чэн Жуй, избегая взглядов двух оставшихся в классе учеников, опустил голову и тихо доел лепешку.

Дома на завтрак обычно подавали кашу, и хотя каждое утро он наедался досыта, каша переваривалась очень быстро, и к концу самостоятельного занятия он уже снова чувствовал голод.

Лепешка от Шэнь Вэньшо пришлась как нельзя кстати: вчера он доел свои запасы печенья, а мать еще не успела купить новое.

Вечером, после уроков, Шэнь Вэньшо снова появился у дверей их класса.

Многие ученики окликали его, спрашивая, зачем он пришел.

Шэнь Вэньшо ответил громко:

— Жду Чэн Жуя.

Все знали, что они живут вместе, но не ожидали, что они настолько близки, чтобы ходить в школу и домой вместе.

— Это же всего несколько шагов! Зачем вам идти вместе?

— Ну, у меня же нет ключа от его дома, — крикнул Шэнь Вэньшо в класс:

— Чэн Жуй, ты готов?

— Да, готов, — Чэн Жуй подумал, что они ведь не договаривались идти вместе после уроков, почему он так самоуверенно решил его ждать?

Однако, услышав зов Шэнь Вэньшо, он невольно ускорился, застегивая рюкзак, и выбежал к двери.

Одноклассники, глядя на их уходящие спины, решили, что Шэнь Вэньшо очень добрый человек, раз готов дружить с ребенком учителя.

Когда они вышли за пределы школы, Чэн Жуй спросил:

— Почему ты не пошел играть в баскетбол?

Шэнь Вэньшо удивился:

— Ты знаешь, что я играю?

— Слышал от одноклассников.

— В девятом классе много домашних заданий, поиграю, когда будет время.

— Ага, — Чэн Жуй больше не знал, что сказать.

Они молча дошли до дома и так же молча сели за обеденный стол делать уроки.

Ночью обещался дождь, и Чэн Жуй больше не открывал окно, поставив вентилятор у кровати, чтобы он обдувал комнату. Тайфун принес с собой прохладу, и Шэнь Вэньшо спал спокойно, не чувствуя жары.

На следующий день он снова принес Чэн Жую завтрак.

— Сегодня шаомай, хочешь?

Чэн Жуй почувствовал аппетитный запах:

— Сколько стоит?

Шэнь Вэньшо положил шаомай на его стол:

— Какие деньги? Разве я похож на того, кому не хватает денег?

Чэн Жуй смотрел на пар, поднимающийся от шаомай:

— Но я не могу просто так есть твою еду.

— Просто не забывай будить меня по утрам, — предложил Шэнь Вэньшо.

Чэн Жуй подумал, что это справедливо, ведь он тоже прикладывает усилия.

— Хорошо, — он взял шаомай, откусил кусочек и улыбнулся от удовольствия.

Шэнь Вэньшо впервые увидел его улыбку, и в его сердце вспыхнула радость, словно после удачного трехочкового броска. Именно эта улыбка вдохновила его целый год без перерыва покупать Чэн Жую завтрак.

В доме Чэнов он привык валяться в постели, потому что хотел, чтобы Чэн Жуй будил его. Иногда он уже просыпался, но притворялся спящим, ожидая, когда Чэн Жуй, как котенок, мягко позовет его по имени.

— Шэнь Вэньшо, вставай.

Если он не реагировал, Чэн Жуй слегка тряс его за руку и снова звал:

— Шэнь Вэньшо.

Если он все еще не открывал глаза, Чэн Жуй осторожно похлопывал его по лицу, иногда зажимал нос, но ненадолго, боясь, что может задушить его.

Если и это не помогало, Чэн Жуй использовал последний метод — срывал одеяло, что особенно хорошо работало зимой.

Шэнь Вэньшо впервые осознал свои необычные чувства к Чэн Жую рано утром в начале зимы. Он притворялся спящим, ожидая, когда Чэн Жуй разбудит его, но мягкий голос Чэн Жуй заставил его возбудиться.

Когда Чэн Жуй попытался сорвать одеяло, Шэнь Вэньшо быстро схватил его руку и с недовольным видом сказал:

— Иди первым, мне плохо, я еще полежу.

Чэн Жуй с беспокойством спросил:

— Мне нужно попросить для тебя отгул?

— Нет, просто полежу немного.

— Только не опоздай, — Чэн Жуй беспокоился о его опоздании больше, чем школьный охранник.

— Хорошо, — сердце Шэнь Вэньшо билось быстрее, чем во время игры в баскетбол.

Услышав, как Чэн Жуй спускается вниз, он быстро вылез из-под одеяла и ушел в туалет, чтобы справиться со своим желанием.

В тот день Чэн Жуй не дождался Шэнь Вэньшо.

Сначала он подумал, что учитель задержал их класс, и, подождав десять минут в своем классе, тихо подошел к их двери, чтобы посмотреть, но оказалось, что их класс уже давно разошелся, и Шэнь Вэньшо ушел.

Чэн Жуй вспомнил, что утром тому было плохо, и подумал, что, возможно, он уже дома.

Однако, вернувшись домой, он обнаружил, что дверь заперта. Он подумал, что если бы Шэнь Вэньшо действительно плохо себя чувствовал, его отец, как классный руководитель, не оставил бы его без внимания, и потому не стал больше размышлять, а сам вошел в дом делать уроки.

Вечером Шэнь Вэньшо вернулся вместе с отцом Чэна. Оказалось, он ездил к бабушке за компьютером. Поскольку он учился по обмену, экзамены ему все равно нужно было сдавать в Нанкине, и учебники немного отличались, поэтому ему нужно было найти учебные материалы в интернете.

После ужина и выполнения домашних заданий они вернулись в комнату, и Шэнь Вэньшо включил компьютер. Внешне он выглядел так, будто учился, но на самом деле искал в интернете такие вещи, как «Почему у мужчин возникает сексуальная реакция на других мужчин?», «Может ли мужчина любить другого мужчину?», «Нормальна ли гомосексуальность?» и прочее, от чего Чэн Жую, если бы он увидел, захотелось бы разбить компьютер.

Чэн Жуй полулежал на кровати, читая книгу, совершенно ничего не замечая.

В то время в интернете было полно порносайтов, и, пока Шэнь Вэньшо искал информацию, перед ним то и дело всплывали непристойные видео и гифки. Из любопытства он открыл видео с мужчинами, и это открыло для него новый мир.

Чэн Жуй все еще читал «Полное собрание сочинений Лу Синя», а Шэнь Вэньшо уже успел посмотреть несколько гей-видео, надев наушники.

Хотя картинка была возбуждающей, внешность актеров вызвала отвращение, и Шэнь Вэньшо смотрел без особого интереса. Подняв взгляд на Чэн Жую, он увидел, как тот, опершись на руку, держал книгу, его тонкие пальцы казались длиннее половины страницы, а взгляд был сосредоточен на тексте.

Одного взгляда хватило, чтобы у Шэнь Вэньшо снова возникла реакция. Он посмотрел на экран, и ему показалось, что человек, которого трахали на видео, превратился в Чэн Жую.

Шэнь Вэньшо поспешно закрыл вкладку и захлопнул ноутбук. Если бы он продолжил смотреть, это не ограничилось бы легким возбуждением.

Чэн Жуй вздрогнул от звука закрывающегося ноутбука и, немного подумав, утешил его:

— Трудно учиться? Не торопись, у тебя хорошие оценки, нанкинская программа тебе по силам, через пару дней привыкнешь.

— Может быть, — Шэнь Вэньшо тяжело вздохнул, чувствуя напряжение.

— Может, лучше поспать? Завтра продолжишь, — Чэн Жуй закрыл книгу и положил ее на тумбочку.

— Хорошо, — Шэнь Вэньшо выключил свет и лег в кровать, плотно прижавшись спиной к Чэн Жую. — Кажется, стало холодно.

— Ага, завтра попрошу маму принести еще одно одеяло, — голос Чэн Жуя был полон сонливости.

Шэнь Вэньшо немного подождал, убедившись, что тот уснул, и тихо перевернулся, обняв Чэн Жуя за талию. Он прижался носом к его шее сзади, вдыхая легкий аромат геля для душа.

На следующее утро Чэн Жуй, проснувшись, был шокирован: он обнимал Шэнь Вэньшо, как коала, его рука прошла подмышкой Шэнь Вэньшо, обхватывая его плечо, а лицо прижалось к его груди.

<http://bllate.org/book/15528/1380334>